

Николай Лесков. Тупейный художник

В кн. "Н.Лесков. Повести. Рассказы".
М., "Художественная литература", 1973.
OCR & spellcheck by HarryFan, 19 January 2001

Рассказ на могиле

(Святой памяти благословенного дня 19-го февраля 1861 г.)

*Души их во благих водворятся.
Погребальная песнь*

1

У нас многие думают, что "художники" - это только живописцы да скульпторы, и то такие, которые удостоены этого звания академиею, а других не хотят и почитать за художников. Сазиков и Овчинников (*1) для многих не больше как "серебряники". У других людей не так: Гейне вспоминал про портного, который "был художник" и "имел идеи" (*2), а дамские платья работы Ворт (*3) и сейчас называют "художественными произведениями". Об одном из них недавно писали, будто оно "сосредоточивает бездну фантазии в шнипе" (*4).

В Америке область художественная понимается еще шире: знаменитый американский писатель Брет Гарт (*5) рассказывает, что у них чрезвычайно прославился "художник", который "работал над мертвыми". Он придавал лицам почивших различные "_утешительные выражения_", свидетельствующие о более или менее счастливом состоянии их отлетевших душ.

Было несколько степеней этого искусства, - я помню три: "1) спокойствие, 2) возвышенное созерцание и 3) блаженство непосредственного собеседования с богом". Слава художника отвечала высокому совершенству его работы, то есть была огромна, но, к сожалению, художник погиб жертвою грубой толпы, не уважавшей свободы художественного творчества. Он был убит камнями за то, что усвоил "выражение блаженного собеседования с богом" лицу одного умершего фальшивого банкира, который обобрал весь город. Осчастливленные наследники плута таким заказом хотели выразить свою признательность усопшему родственнику, а художественному исполнителю это стоило жизни...

Был в таком же необычайном художественном роде мастер и у нас на Руси.

2

Моего младшего брата нянчила высокая, сухая, но очень стройная старушка, которую звали Любовь Онисимовна. Она была из прежних актрис бывшего орловского театра графа Каменского, и все, что я далее расскажу, происходило тоже в Орле, во дни моего отрочества.

Брат моложе меня на семь лет; следовательно, когда ему было два года и он находился на руках у Любви Онисимовны, мне минуло уже лет девять, и я свободно мог понимать рассказываемые мне истории.

Любовь Онисимовна тогда была еще не очень стара, но бела как лунь; черты лица ее были тонки и нежны, а высокий стан совершенно прям и удивительно строен, как у молодой девушки.

Матушка и тетка, глядя на нее, не раз говорили, что она, несомненно, была в свое время красавица.

Она была безгранично честна, кротка и сентиментальна; любила в жизни трагическое и... иногда запивала.

Она нас водила гулять на кладбище к Троице, садилась здесь всегда на одну простую могилку с старым крестом и нередко что-нибудь мне рассказывала.